

Гутиев Давид Валерьевич

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

Понятие массовых беспорядков и его отличие от смежных институтов уголовного права

Аннотация. В статье раскрывается понятие «массовые беспорядки», его признаки, формулируется необходимость дополнения нормы Уголовного кодекса РФ, предусматривающей ответственность за организацию массовых беспорядков, участие в них и призывы к ним, с целью законодательного определения понятия «массовые беспорядки».

Ключевые слова: массовые беспорядки, толпа, призывы к массовым беспорядкам, общественный порядок.

Возможности правоохранительных органов эффективно реагировать на факты преступлений против общественного порядка ограничены недостаточным правовым, информационным и организационным обеспечением. В связи с этим в целях более эффективного использования уголовно-правовых норм и обеспечения правильной квалификации совершенных преступлений представляется необходимым определить понятие данных общественно опасных деяний. Одним из упущений законодателя является отсутствие в законодательного определения понятия массовых беспорядков. В науке уголовного права предпринималось множество попыток к определению рассматриваемого понятия.

Следует согласиться с мнением В.В. Малиновского, что «понятие «массовые беспорядки» сегодня продолжает оставаться одним из спорных в теории уголовного права, что связано со сложной конструкцией объективной

стороны преступления. Думается, что это предопределено исторически, когда состав массовых беспорядков изначально формулировался по типу сложного, так как состоит из ряда деяний, являющихся составами других самостоятельных преступлений. Данный состав формировался как универсальный, позволяющий привлекать к уголовной ответственности лиц, совершивших именно массовые насильственные посягательства, локализованные определенной территорией и временем. При этом беспорядки – это волнения в обществе, выражающие протест против властей [8, с. 117].

В российском уголовном законодательстве предусмотрена уголовная ответственность за организацию массовых беспорядков, сопровождавшихся насилием, погромами, поджогами, уничтожением имущества, применением оружия, взрывных устройств, взрывчатых, отравляющих либо иных веществ и предметов, представляющих опасность для окружающих, а также оказанием вооруженного сопротивления представителю власти, а равно за подготовку лица для организации таких массовых беспорядков или участия в них (ст. 212 УК РФ).

Исторически сложилось, что массовые беспорядки являются формой сложной преступной деятельности субъектов. В ст. 212 УК РФ по сложившейся традиции они формулируются через перечень определенных действий, что предопределено обязательным условием – совместной преступной деятельностью ряда лиц (массовостью).

По мнению ряда ученых, под массовыми беспорядками понимается сам факт совершения множеством людей погромов с применением насилия к любым лицам, поджогами, уничтожением имущества, применением огнестрельного оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств, оказанием вооруженного сопротивления представителям власти [4, с. 15].

Однако с данным определением нельзя согласиться, так как состав рассматриваемого преступления образуют именно «массовые беспорядки», но сопровождающиеся вышеперечисленными действиями.

Встречаются и другие трактовки этого понятия среди исследователей, освещающих вопрос о массовых беспорядках. Так, одни ученые понимают это как нарушение общественного порядка значительным числом людей [7, с. 321]. С точки зрения ряда ученых, это совершаемое большой группой людей (толпой) посягательство на общественную безопасность. С.В. Розенко уверен, что это опасное преступление, нарушающее общественную безопасность и способное причинить тяжкие последствия, в которое вовлекаются массы людей [11, с. 27]. В.Г. Енгибарян под массовыми беспорядками предполагает организацию общественно опасных действий толпы [6, с. 54]. Группа юристов массовые беспорядки представляют как нарушения общественного порядка, совершаемые большой группой людей (толпой). Ряд специалистов придерживаются мнения, что это согласованные действия большого количества людей, грубо нарушающие установленный порядок поведения на определенной территории [12, с. 47].

Ряд ученых дает расширенное определение этому понятию:

– нарушения основ общественной безопасности, совершаемые большой группой людей (толпой), во время которых могут быть: парализована нормальная деятельность органов власти и управления, транспорта, связи; уничтожено или повреждено имущество; причинен серьезный вред правам и интересам граждан;

– нарушение общественной безопасности и общественного порядка большой группой людей (толпой), в результате которого нарушается работа транспорта, учреждений, приносится вред собственности, здоровью и жизни людей и т. д.;

– нарушения общественного порядка со стороны стихийно собравшейся значительной группы лиц (толпы), способные привести к массовым жертвам, уничтожению имущества, транспорта, коммуникаций;

– совершение жестоких разрушительных поступков толпой бунтовщиков, способных привести к массовым жертвам, уничтожению имущества, транспорта, средств связи и коммуникаций [2, с. 26].

Обобщив мнения юристов, можно выделить основные признаки массовых беспорядков: большое количество людей (толпа), противозаконные действия, нарушение общественной безопасности и общественного порядка.

Очевидно наличие признака «большое количество людей». Нельзя согласиться с мнением, относящим к признаку массовости «скопление в количестве более трех человек». Очевидно, что массовость должна быть представлена именно большим количеством людей. С точки зрения социологов и философов, под неорганизованной массой людей, образовавшихся спонтанно под воздействием какого-либо фактора, понимается толпа.

Однозначно, что действия толпы должны быть противозаконны. При этом, противоправность должна быть уже в образовании толпы, например, не разрешенный властями митинг или демонстрация. Можно признать верным мнение ряда ученых, относящих массовые беспорядки не к преступлениям против общественного порядка, а к деяниям против общественной безопасности (в узком смысле, в силу многообъектности посягательства, многоаспектности характера действий, масштабности, множественности возможных последствий) [5, с. 7].

Опять же, если термин «массовый» можно расшифровать как большое количество людей или толпа, то термин «беспорядок» никем не раскрыт. Исходя из практики противодействия массовым беспорядкам, и отечественной, и зарубежной, можно утверждать, что они возникают и происходят не только как протест против властей, но и просто с нарушением законодательства или правил поведения (например, массовые драки на бытовой почве).

И.Я. Козаченко считает, что «массовые беспорядки представляют собой классическое соучастие в преступлении в виде соисполнительства. Соучастие в массовых беспорядках в виде подстрекательства и пособничества возможно, когда к участию в них склоняются конкретные лица уже после того, как преступление организовано» [13, с. 497]. Думается, что это не совсем так, поскольку данное деяние может реализоваться в двух формах: 1) традиционное понимание, где все участники выступают в качестве соисполнителей; 2) и как

проявление организованной преступной деятельности, когда организация осуществляется группой лиц с распределением ролей каждого между ними. Стихийное на первый взгляд выступление может быть предварительно подготовлено и тщательно спланировано. Зачастую не обязательно наличие организатора, поскольку провокатор, выкрикивающий подстрекательские лозунги, тем самым организывает беспорядки. Порой одного «удачного» выкрика достаточно, чтобы толпа взбунтовалась и перешла к активным действиям.

Организация массовых беспорядков не означает создания преступного объединения, а является частным случаем закрепления в уголовном законе наказуемости организационной деятельности группы лиц, группы лиц по предварительному сговору или организованной группы, направленной на приготовление или совершение данного преступления.

Обязательным условием является то, что они должны сопровождаться одним из указанных признаков: насилием, погромами, поджогами, уничтожением имущества, применением огнестрельного оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств, а также оказанием вооруженного сопротивления представителю власти. По нашему мнению, применение толпой холодного оружия или иных предметов, используемых в качестве оружия (например, закидывание камнями и т. п.), также является общественно опасным и данное действие должно быть криминализовано.

В ч. 3 ст. 212 УК РФ установлена уголовная ответственность за совершение призывов (т.е. неоднократное, с незначительными промежутками между ними по времени) к активному неподчинению законным требованиям представителей власти и к массовым беспорядкам, призывов к насилию над гражданами, то есть действия, являющиеся, по сути, подстрекательством к совершению указанного преступления, что свидетельствует об установлении уголовной ответственности на стадии приготовления.

По мнению А. Соловьева, «представляется, что эти призывы должны звучать на массовых мероприятиях либо в местах массового скопления людей» [12, с. 48].

Думается, что это условие является необязательным, так как призывы как лаконичные лозунги, выражающие требования, возможно осуществить не только в устной, но и письменной, электронной и иной форме, как при совершении массовых беспорядков, так и при их создании.

Следует согласиться с выводом В.В. Малиновского, который относит массовые беспорядки к организованной преступной деятельности как самостоятельной группе преступлений, которую законодатель криминализирует как организацию деятельности иных субъектов, носящей преступный либо деструктивный для общества характер.

Совершение данного преступления может выступать обязательным условием для последующей преступной деятельности. Примером этого является следующая ситуация. Реализуя свое намерение похитить имущество, используя силовое обеспечение совершения мошенничества, Ф. и Н. организовали массовые беспорядки. Ведя подготовку к хищению, захвату предприятия, осужденные предусматривали возможность нарушения общественной безопасности. Оба знали, что территория, где они намеревались проводить свои действия с участием многих людей, была как производственным, так и торговым комплексом, на котором было сосредоточено большое количество людей. Объектом действий Ф. и Н. являлись здоровье граждан, собственность. Участники захвата были экипированы спецсредствами, оружием, предметами, предназначенными для использования в качестве оружия. Умыслом осужденных охватывалось уничтожение и повреждение чужого имущества, оказание сопротивления представителям власти, причинение телесных повреждений людям. Ф. организовал совершение массовых беспорядков, поручив участникам организованной группы выполнять действия для достижения поставленной им задачи, финансировал подготовку совершения преступлений. Для доставки

людей в количестве 250 – 300 человек по распоряжению Ф. были заказаны автобусы, была привезена форма СОБРа, каски, бронежилеты, щиты, чтобы ворваться на «О.» под видом милиции, указание на это также дал Ф., он же для этого выделил 100 тыс. рублей. Что касается действий Н., то он принимал непосредственное участие на всех этапах массовых беспорядков: приобретал в этих целях обмундирование, предметы для погромов, привлекал людей, инструктировал старших по группам, обеспечил доставку участников массовых беспорядков к месту сбора и на территорию «О.», направлял действия групп на территории предприятия при его захвате, руководил людьми непосредственно в ходе массовых беспорядков, используя средства связи. Информировал обо всем Ф., получал от него указания и передавал их исполнителям [10].

По проблеме совершенствования ст. 212 УК РФ думается, что ее следует дополнить квалифицирующим признаком: то же деяние, совершенное по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, поскольку данное деяние выступает примером открытого, активного проявления неприятия власти, физических и юридических лиц и т. д. А также установить особо квалифицированный состав, когда содеянное влечет за собой смерть потерпевшего по неосторожности. В этом случае следует сказать, что представители толпы, совершающие беспорядки, осознают, что своим преступным поведением ставят под угрозу жизнь других лиц.

В заключение следует отметить, что состав массовых беспорядков претерпел существенные изменения с момента своего первоначального закрепления в отечественном уголовном законодательстве, но его развитие продолжается, поскольку этого требует российская правоприменительная практика.

Литература

1. Арипов Э. А. Предупреждение массовых беспорядков // Российский следователь. 2008. № 8.
2. Багмет А.М. Массовые беспорядки: криминологическое, уголовно-правовое, уголовно-процессуальное и криминалистическое противодействие. М.: Юрлитинформ, 2013.
3. Багмет А. М. Понятие массовых беспорядков в российском законодательстве // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2012. № 3.
4. Багмет А.М., Бычков В.В. Уголовно-правовая характеристика массовых беспорядков. М.: Проспект, 2009.
5. Векленко С.В., Якунин А.И. Совершенствование уголовного законодательства в сфере регламентации ответственности за массовые беспорядки // Вестник Калининградского юридического института МВД России. 2012. № 1.
6. Енгибарян В.Г. Криминалистическая теория расследования массовых беспорядков (по материалам Республики Армения и Российской Федерации). М.: Юрлитинформ, 2014.
7. Курс уголовного права. Том 4. Особенная часть / Под ред. Г.Н. Борзенкова и В.С. Комиссарова. М.: ИКД «Зерцало-М», 2002.
8. Малиновский В.В. Организационная деятельность в уголовном праве России (виды и характеристика): Монография / Отв. ред. А.И. Чучаев. М.: Проспект, 2009.
9. Новиков А.В. Массовые беспорядки, хулиганство и вандализм: уголовно-правовой анализ и вопросы квалификации. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «СГЮА», 2012.
10. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 4 августа 2008 г. № 45-008-50 // Бюллетень Верховного суда РФ. 2008. № 11.
11. Розенко С.В. Массовые беспорядки (ст. 212 УК РФ): история развития и проблемы совершенствования // Российская юстиция. 2013. № 1.

12. Соловьев А. Массовые беспорядки: организация, участие, призывы к неподчинению // Российская юстиция. 2000. № 7.

13. Уголовное право. Особенная часть: Учебник / Отв. ред. И.Я. Козаченко. М.: Норма, 2008.

© Бюллетень магистранта 2015 год № 6